

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.21.74.017

Исследование психологических особенностей подростков с разным уровнем суицидального риска

Мирошниченко Александр Владимирович

Кандидат психологических наук,
завкафедрой общей и педагогической психологии,
Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;
e-mail: amiroshnichenko@sfedu.ru

Халматова Анна Тагировна

Магистр психологии,
Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;
e-mail: anna_khalmatova@mail.ru

Аннотация

В статье представлены материалы эмпирического исследования психологических особенностей подростков из групп риска различного уровня. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблема подросткового суицида не носит локального характера по отношению к отдельным сообществам, а является глобальной проблемой, которая носит международный характер. По данным Всемирной организации здравоохранения, суицид является второй по смертности причиной гибели среди молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет во всем мире. Вместе с тем, в разных странах эта проблема имеет свой специфический характер. Многочисленными исследователями отмечается наличие существенных различий в суицидальном поведении взрослых и подростков, мужчин и женщин. У мужчин отмечаются более высокие показатели суицида, в то время как женщины более склонны к совершению попыток суицида. Не все случаи суицидальных попыток или законченных случаев суицида попадают в официальную статистику, что снижает возможный охват для изучения факторов совершения суицидов и формирования суицидального поведения. Вместе с тем, изучение психологических особенностей детей подросткового возраста позволяет определить существенные факторы в формировании суицидального поведения и действовать на опережение предотвращая рисковое поведение.

Для цитирования в научных исследованиях

Мирошниченко А.В., Халматова А.Т. Исследование психологических особенностей подростков с разным уровнем суицидального риска // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 12А. С. 157-165. DOI: 10.34670/AR.2023.21.74.017

Ключевые слова

Суицидальное поведение, подростки, гипертимность, тревожность, одиночество, агрессивность, группа риска.

Введение

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка исследования особенностей проявления психологических особенностей подростков, имеющих различные уровни риска суицидального поведения.

Исследование было проведено в г. Астрахань на базе Центра социально-психологической помощи «Школа грамотного родительства «Перспектива». Выборка исследования составила 90 респондентов – подростков в возрасте 11-15 лет.

Основная часть

Подростковый суицид всегда являлся серьезной социально-психологической проблемой в России, а в последние годы наблюдается тревожное увеличение числа случаев, что обусловлено целым рядом факторов: ухудшением психического здоровья во многих социальных группах, резкое изменение социально-экономических условий, различным уровнем доступности населению психологической помощи и поддержки, и рядом других факторов [Бадмаева и др., 2016; Логаш и др., 2021; Лыдова, Панфилов, 2013].

Ряд исследователей отмечают, что причины суицидального поведения подростков и взрослых имеют как общие черты, так и существенные различия:

- психологические проблемы: подростки могут столкнуться с различными психологическими проблемами, такими как депрессия, тревожность, низкая самооценка, проблемы с самоидентификацией и смыслом жизни. Они часто испытывают эмоциональную нестабильность и затруднения в осознании своих чувств, что может приводить к мыслям о самоубийстве. Взрослые, с другой стороны, могут иметь более устойчивый опыт и лучше умеют справляться с эмоциональными проблемами [Зотов, 2006];
- проблемы взаимоотношений: подростки могут испытывать трудности во взаимоотношениях с родителями, сверстниками или партнерами, что может вызывать чувство изоляции и безнадежности. Взрослые могут сталкиваться с проблемами в браке, разводом, потерей близкого человека или социальной изоляцией [Сухарева, 2017];
- школьные проблемы: у подростков суицидальные мысли могут быть вызваны проблемами в школе, такими как общение с одноклассниками, неудачи в учебе, межличностные конфликты, школьное насилие или издевательства (буллинг). У взрослых такие проблемы могут быть связаны с работой, финансовыми трудностями или безработицей [Попов, Пичиков, 2017];
- влияние СМИ и интернета: подростки могут подвергаться воздействию отрицательных контентов в СМИ и социальных сетях, которые могут способствовать развитию депрессии и саморазрушительного поведения. Взрослые также могут быть подвержены этому влиянию, но подростки могут быть более восприимчивыми и менее способными критически оценивать информацию [Мальцев, 2018];

- отсутствие перспективы на будущее: подростки могут испытывать беспомощность и отсутствие надежды на будущее, особенно если они сталкиваются с проблемами в семье, школе или обществе. Они еще только начинают формировать свою идентичность и ищут свое место в мире. Взрослые могут иметь более устоявшийся образ жизни, но также могут испытывать отчаяние и беспомощность в связи с финансовыми или семейными проблемами. [Логаш и др., 2021; Мальцева, Строганов, Строганова, 2021].

Существует достаточно широкий спектр теорий, в которых предпринимаются попытки объяснения причин суицидального поведения подростков:

- теория социальной интеграции. В рамках этой теории предполагается, что социальная интеграция и принадлежность к сообществу являются защитными факторами от суицидального поведения. Недостаток социальной поддержки, изоляция и отсутствие связей могут увеличить риск суицида у подростков [Польская, Власова, 2015];
- теория стресса и уязвимости. Согласно этой теории, суицидальное поведение подростков является результатом взаимодействия стрессовых ситуаций и индивидуальной уязвимости. Факторы, такие как семейные конфликты, неудачи в учебе, социальная изоляция и психические расстройства, могут усиливать стресс и увеличивать вероятность суицида [Чистопольская, Ениколопов, Магурдумова, 2013];
- теория психопатологии. Согласно этой теории делается предположение о том, что наличие психических расстройств, таких как депрессия, тревожность, расстройства личности и злоупотребление наркотиками или алкоголем, связано с повышенным риском суицида у подростков [там же];
- теория моделирования. Согласно этой теории, подростки могут быть подвержены суицидальному поведению через наблюдение и подражание другим людям. Например, если они видят, что кто-то из их окружения пытался совершить суицид или совершил его, это может повлиять на их собственное решение [Павлова, Банников, 2013];
- теория познавательного развития. Сторонники этой теории полагают, что суицидальное поведение может быть связано с неправильным развитием когнитивных навыков, таких как проблемное решение, негативное мышление, низкая самооценка и недостаток умения регулировать эмоции [Михайлов, 2020; Попов, Пичиков, 2017; Селиванова, 2017; Ханина, 2020].

Результаты исследования и их обсуждение

На основе психодиагностического, биографического и качественного анализов были выделены 3 группы подростков с разным уровнем склонности к суицидальному поведению и 1

– группа – нормативная:

- ВРС – подростки с высоким риском суицида – 15 человек;
- СРС – подростки со средним риском суицида – 15 человек;
- НРС – подростки с низким риском суицида – 30 человек;
- НГ – группа подростков с нормативным поведением – 30 человек.

Изучение особенностей акцентуаций характера подростков показало, что в группе НРС гипертимность и эмотивность отмечается у 43% респондентов, экзальтированность – у 50%, тревожность – у 53%. В группе СРС гипертимность, тревожность, эмотивность отмечается у 40% респондентов, экзальтированность 46,67%, эмотивность – 60%. В группе ВРС

педантичность и гипертимность выражена у 40%, а эмотивность и циклотимность у 47% респондентов. В группе НГ отмечается тревожность у 53% респондентов, гипертимность и экзальтированность – у 33%, дистимность – у 37%.

Можно сделать обоснованный вывод о том, что гипертимная акцентуация характера отмечается в каждой группе подростков, частота встречаемости в группах риска остается практически неизменной. По мере увеличения уровня суицидального риска чаще встречается циклотимность, наблюдается рост педантичности, тревожная акцентуация снижается. Увеличение частоты встречаемости циклотимности связано с тем, что подросткам с высоким суицидальным риском свойственна резкая перемена настроения. Рост показателей педантичности может свидетельствовать о попытке справиться с психоэмоциональным напряжением путем чрезмерного стремления к точности и порядку. Говоря о «патологическом педантизме», можно предположить, что подросток ритуализирует действия, что при росте патологического процесса может приводить к развитию обсессивно-компульсивного расстройства.

Снижение частоты встречаемости тревожной акцентуации личности происходит в связи с тем, что подросток снижает тревожность посредством мыслей о суициде, т. е. мыслей о конечности всех тягот и переживаний, а также посредством действий – самоповреждающего поведения, уравновешивая таким образом психическую боль с физической и снижая проявления тревожности собственной личности.

Изучение субъективного одиночества показало, что субъективное ощущение одиночества испытывают 100% подростков из группы ВРС, 93% – из группы СРС, 67% – из группы НРС и в группе НГ – 37% респондентов. Мы можем отметить увеличения показателя субъективного одиночества по мере роста риска суицидального поведения. Данные представлены на рис.1.

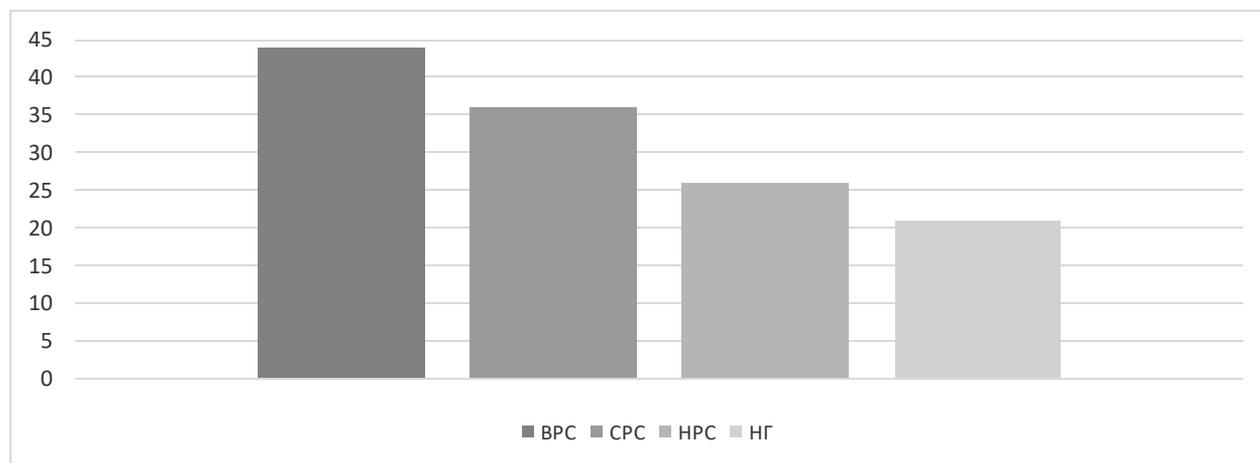

Рисунок 1 - Показатели субъективного одиночества в группах подростков с различным уровнем суицидального риска

Изучение уровня тревожности у подростков с различным уровнем суицидального риска показало, что в группе ВРС 100% респондентов испытывают ситуативную тревожность, в группе СРС – 87%, в группе НРС – 80%. Таким образом, подростки всех групп суицидального риска имеют высокие показатели тревожности. Тревожность у подростков группы НГ составляет 20%.

Анализ показателей коммуникативной агрессивности показал рост показателя аутоагрессии

подростков пропорционально росту суицидального риска. Показатель «расплата за агрессию» также возрастает от группы НГ к показателям группы ВРС.

Анализ значимости различий показателей в группах с применением статистического U-критерия Манна-Уитни показал наличие значимых различий контрольной (НГ) и исследуемых групп (ВРС, СРС, НРС) по шкале «возбудимость» и «циклотимность» на уровне статистической значимости $P \leq 0,01$ и по шкале «тревожность» на уровне статистической значимости $P \leq 0,05$. При этом три исследуемые группы по уровням статистической значимости не различаются, что говорит о схожести данных психологических особенностей у подростков с разным уровнем суицидального риска

С помощью непараметрического коэффициента Спирмена проведен поэтапный корреляционный анализ показателей акцентуации характера, субъективного одиночества, тревожности, аутоагрессии, расплаты за агрессию.

Корреляционный анализ психологических показателей в группе ВРС выявил наличие обратной корреляционной связи между показателями «гипертимности» и «одиночества» и прямой корреляционной связи между показателями «аутоагрессии» и «подростковой тревожности». Это свидетельствует о том, что подросток из группы высокого риска суицидального поведения при росте ситуативной тревожности способен причинять себе физическую боль, чрезмерно ругать себя за ошибки, курить, употреблять алкоголь и ПАВ. Обнаружена прямая корреляционная связь между показателями «экзальтированности» и «аутоагрессии». При росте показателя экзальтированности у подростков высокой группы риска суицида могут проявляться неадаптивные особенности, свойственные данной акцентуации, а именно - зависимость от смены настроения (во время разговора могут без объяснений и видимых оснований обидеться, разозлиться), ослабляется самоконтроль, отмечается раздражительность, вспыльчивость, нетерпеливость, паникерство, избегание трудностей, склонность к самообвинению, невозможность длительного прогноза деятельности, эгоизм. Все вышеперечисленные особенности способны напрямую влиять на аутоагрессивное поведение, увеличивать риск суицида. Отмечается прямая корреляционная связь между показателями «аутоагрессии» и «тревожностью», показателями «враждебности» и «циклотимности».

Корреляционный анализ психологических показателей в группе СРС выявил наличие прямых корреляционных связей между показателями «подростковая тревожность» и «тревожность» как акцентуация личности, показателями «аутоагрессии» и «расплатой за агрессию».

Значимых корреляционных связей между психологическими показателями в группе НРС выявлено не было.

Корреляционный анализ психологических показателей в группе НГ выявил наличие прямых корреляционных связей между показателями акцентуации и показателями «возбудимости» и «подростковой тревожности». Подростковая ситуативная тревожность – это переживание взаимосвязанное с предчувствием угрозы либо неудачи связано с эмоциональным неблагополучием. Ощущается это как волнение, напряженность, обеспокоенность и связано с чувствами неопределенности, беспомощности. Таким образом, возбудимая личность проявляет раздражительность при ощущении тревожности. Слова и действия окружающих, воздействия внешних обстоятельств вызывают у возбудимого человека столь сильные впечатления, что мышление не успевает их всесторонне оценить и найти оптимальный вариант реагирования. Отмечается наличие прямой корреляционной связи между показателями «ситуативной тревожности» и «циклотимности», между аутоагрессией и расплатой за агрессию и обратной

корреляционной связи между показателями «аутоагрессии» и «экзальтированности», «враждебности» и «возбудимости», «эмотивности» и «циклотимности».

Заключение

Подростковые суициды в течение последнего десятилетия остаются одной из основных причин смертности молодых людей. Причины суицидального поведения, намерений и действий различны. Факторы суицидального поведения в каждом отдельном случае имеют свой индивидуальный набор, но все же можно выделить основные, анализ которых помогает нам в изучении причин суицидального поведения, а также в профилактике суицидальных рисков среди подростков.

Полученные эмпирические результаты позволяют сделать следующие выводы: аутоагрессия подростка может усиливаться при экзальтированности личности в случае, если подросток находится в группе высокого риска. Таким образом, одни те же особенности личности, но при условии сформированного суицидального риска в отличие от нормы не снижают, а повышают суицидальные риски. Обнаружена прямая корреляционная связь между «аутоагрессией» и «подростковой тревожностью». Эмоциональное состояние, которое связано с конкретной ситуацией, вызывающей беспокойство способно стать пусковым механизмом к совершению суицида подростка из группы риска.

Особое внимание стоит обратить на то, что среди подростков всех трех групп риска 40% подростки с гипертимной акцентуацией характера. Проведенное исследование доказало ошибочность мнения, что, если присутствует гипертимная акцентуация, то риск суицидального поведения отсутствует. Данные результаты следует учитывать при ранней диагностике суицидального поведения несовершеннолетних.

Библиография

1. Бадмаева В.Д. и др. Суициды у подростков: социальные, клинические и психологические факторы // Российский психиатрический журнал. 2016. № 4. С. 58-63.
2. Бышенко А.В. Подростковый суицид: причины возникновения и возможность его предупреждения // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Воронеж, 2021. С. 59-60.
3. Зотов М.В. Суицидальное поведение: механизмы развития, диагностика, коррекция. СПб.: Речь, 2006. 144 с.
4. Колодина М.И. и др. Суицидальное поведение, как следствие аффективных расстройств у детей и подростков // Colloquium-journal. 2020. № 35 (87). С. 45-49.
5. Логаш Е.В. и др. Суицид как социальная проблема: причины, признаки, взгляды мыслителей // Лучшая научная статья 2021. Пенза, 2021. С. 85-89.
6. Лукашук А.В., Филиппова М.Д., Сомкина О.Ю. Характеристика детских и подростковых суицидов (обзор литературы) // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2016. № 2. С. 137-143.
7. Лыдкова Г.М., Панфилов А.Н. Исследование смысложизненных ориентаций и тенденций суицидального поведения подростков // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 3. С. 22.
8. Любов Е.Б., Зотов П.Б., Банников Г.С. Самоповреждающее поведение подростков: дефиниции, эпидемиология, факторы риска и защитные факторы // Суицидология. 2019. №4 (37). С. 16-46.
9. Мальцев Е.С. Особенности суицидальных рисков у подростков // Вестник магистратуры. 2018. № 1-3 (76). С. 141-142.
10. Мальцева С.М., Строганов Д.А., Строганова Е.М. К вопросу о причинах суицидального поведения: философский аспект // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 5 (55). С. 252-257.
11. Михайлов А.Н. (сост.) Основы диагностики и профилактики суицидального поведения у подростков: методические материалы обучающего семинара для специалистов, работающих с подростками. Киров, 2020. 64 с.

12. Павлова Т.С., Банников Г.С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/>
13. Польская Н.А., Власова Н.В. Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 176-190.
14. Попов Ю.В., Пичиков А.А. Суицидальное поведение у подростков. СПб.: СпецЛит, 2017. 366 с.
15. Селиванова Е.А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью // Метеор-Сити. 2017. № 3. С. 2-9.
16. Семенова Н.Б. Планирование безопасности с подростками, совершившими суицидальную попытку // Суицидология. 2021. Том 12. № 1. С. 64-72.
17. Сухарева О.А. Подростковый суицид: меры профилактики и предупреждения подросткового суицида в образовательной организации // Академический вестник академии социального управления. 2017. № 2 (24). С. 66-70.
18. Сыроквашина К.В., Дозорцева Е.Г. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 8-24.
19. Ханина Ю.Ю. Теоретический обзор факторов и причин подросткового суицидального поведения в России и за рубежом // Молодой исследователь Дона. 2020. № 4 (25). С. 84-89.
20. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Магурдумова Л.Г. Медико-психологические и социально-психологические концепции суицидального поведения // Суицидология. 2013. Т. 4. № 3 (12). С. 26-36.

Study of psychological characteristics of adolescents with different levels of suicidal risk

Aleksandr V. Miroshnichenko

PhD in Psychology,
Head of the Department of General and Educational Psychology,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University,
344006, 105/42, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: amiroshnichenko@sfedu.ru

Anna T. Khalmatova

Master of Psychology,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University,
344006, 105/42, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: anna_khalmatova@mail.ru

Abstract

The article presents materials from an empirical study of the psychological characteristics of adolescents from risk groups of various levels. The relevance of this study is due to the fact that the problem of teenage suicide is not local in relation to individual communities, but is a global problem that is international in nature. Teenage suicide has remained one of the leading causes of death among young people over the past decade. The causes of suicidal behavior, intentions and actions are varied. According to the World Health Organization, suicide is the second leading cause of death among young people aged 15 to 20 worldwide. However, in different countries this problem has its own specific character. Numerous researchers have noted the presence of significant differences in

suicidal behavior in adults and adolescents, men and women. Men have higher rates of suicide, while women are more likely to attempt suicide. Not all cases of suicide attempts or completed suicides are included in official statistics, which reduces the possible coverage for studying the factors of suicide and the formation of suicidal behavior. At the same time, studying the psychological characteristics of adolescent children allows us to identify significant factors in the formation of suicidal behavior and act proactively to prevent risky behavior.

For citation

Miroshnichenko A.V., Khalmatova A.T. (2023) Issledovanie psikhologicheskikh osobennosti podrostkov s raznym urovnem suitsidal'nogo riska [Study of psychological characteristics of adolescents with different levels of suicidal risk]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (12A), pp. 157-165. DOI: 10.34670/AR.2023.21.74.017

Keywords

Suicidal behavior, adolescents, anxiety, loneliness, aggressiveness, risk group.

References

1. Badmaeva V.D. et al. (2016) Suitsidy u podrostkov: sotsial'nye, klinicheskie i psikhologicheskie faktory [Suicides in adolescents: social, clinical and psychological factors]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal* [Russian Psychiatric Journal], 4, pp. 58-63.
2. Byshenko A.V. (2021) Podrostkovyi suitsid: prichiny voznikoveniya i vozmozhnost' ego preduprezhdeniya [Teenage suicide: causes and the possibility of its prevention]. In: *Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestuplenii* [Crime in the CIS: problems of preventing and solving crimes]. Voronezh.
3. Chistopol'skaya K.A., Enikolopov S.N., Magurdumova L.G. (2013) Mediko-psikhologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie kontseptsii suitsidal'nogo povedeniya [Medical-psychological and social-psychological concepts of suicidal behavior]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 4, 3 (12), pp. 26-36.
4. Khanina Yu.Yu. (2020) Teoreticheskii obzor faktorov i prichin podrostkovogo suitsidal'nogo povedeniya v Rossii i za rubezhom [Theoretical review of the factors and causes of adolescent suicidal behavior in Russia and abroad]. *Molodoi issledovatel' Dona* [Young researcher of the Don], 4 (25), pp. 84-89.
5. Kolodina M.I. et al. (2020) Suitsidal'noe povedenie, kak sledstvie affektivnykh rasstroystv u detei i podrostkov [Suicidal behavior as a consequence of affective disorders in children and adolescents]. *Colloquium-journal*, 35 (87), pp. 45-49.
6. L'dokova G.M., Panfilov A.N. (2013) Issledovanie smyslozhiznennykh orientatsii i tendentsii suitsidal'nogo povedeniya podrostkov [Study of life-meaning orientations and trends in suicidal behavior of adolescents]. *Tyumenskii meditsinskii zhurnal* [Tyumen Medical Journal], 3, p. 22.
7. Logash E.V. et al. (2021) Suitsid kak sotsial'naya problema: prichiny, priznaki, vzglyady myslitelei [Suicide as a social problem: causes, signs, views of thinkers]. In: *Luchshaya nauchnaya stat'ya 2021* [Best scientific article of 2021]. Penza.
8. Lukashuk A.V., Filippova M.D., Somkina O.Yu. (2016) Kharakteristika detskikh i podrostkovykh suitsidov (obzor literatury) [Characteristics of child and adolescent suicides (literature review)]. *Rossiiskii mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I.P. Pavlova* [Russian Medical and Biological Bulletin named after Academician I.P. Pavlov], 2, pp. 137-143.
9. Lyubov E.B., Zotov P.B., Bannikov G.S. (2019) Samopovrezhdayushchee povedenie podrostkov: definitsii, epidemiologiya, faktory riska i zashchitnye faktory [Self-injurious behavior in adolescents: definitions, epidemiology, risk factors and protective factors]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 4 (37), pp. 16-46.
10. Mal'tsev E.S. (2018) Osobennosti suitsidal'nykh riskov u podrostkov [Features of suicidal risks in adolescents]. *Vestnik magistratury* [Magistracy Bulletin], 1-3 (76), pp. 141-142.
11. Mal'tseva S.M., Stroganov D.A., Stroganova E.M. (2021) K voprosu o prichinakh suitsidal'nogo povedeniya: filosofskii aspekt [On the question of the causes of suicidal behavior: philosophical aspect]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economics: prospects for development and improvement], 5 (55), pp. 252-257.
12. Mikhailov A.N. (comp.) (2020) *Osnovy diagnostiki i profilaktiki suitsidal'nogo povedeniya u podrostkov: metodicheskie materialy obuchayushchego seminara dlya spetsialistov, rabotayushchikh s podrostkami* [Basics of diagnosis and prevention of suicidal behavior in adolescents: methodological materials of a training seminar for specialists working

- with adolescents]. Kirov.
13. Pavlova T.S., Bannikov G.S. (2013) Sovremennye teorii suitsidal'nogo povedeniya podrostkov i molodezhi [Modern theories of suicidal behavior in adolescents and youth]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 4. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/> [Accessed 11/11/2023]
 14. Pol'skaya N.A., Vlasova N.V. (2015) Autodestruktivnoe povedenie v podrostkovom i yunoshekom vozraste [Self-destructive behavior in adolescence and youth]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative psychology and psychotherapy], 23, 4, pp. 176-190.
 15. Popov Yu.V., Pichikov A.A. (2017) *Suitsidal'noe povedenie u podrostkov* [Suicidal behavior in adolescents]. St. Petersburg: SpetsLit Publ.
 16. Selivanova E.A. (2017) Profilaktika suitsida u podrostkov: kak uberech' rebenka ot igr so smert'yu [Prevention of suicide in adolescents: how to protect a child from playing with death]. *Meteor-Siti* [Meteor City], 3, pp. 2-9.
 17. Semenova N.B. (2021) Planirovanie bezopasnosti s podrostkami, sovershivshimi suitsidal'nuyu popytku [Safety planning with teenagers who have attempted suicide]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 12, 1, pp. 64-72.
 18. Sukhareva O.A. (2017) Podrostkovyi suitsid: mery profilaktiki i preduprezhdeniya podrostkovogo suitsida v obrazovatel'noi organizatsii [Teenage suicide: measures to prevent and prevent teenage suicide in an educational organization]. *Akademicheskii vestnik akademii sotsial'nogo upravleniya* [Academic Bulletin of the Academy of Social Management], 2 (24), pp. 66-70.
 19. Syrokvashina K.V., Dozortseva E.G. (2016) Psikhologicheskie faktory riska suitsidal'nogo povedeniya u podrostkov [Psychological risk factors for suicidal behavior in adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative psychology and psychotherapy], 24, 3, pp. 8-24.
 20. Zotov M.V. (2006) *Suitsidal'noe povedenie: mekhanizmy razvitiya, diagnostika, korrektsiya* [Suicidal behavior: mechanisms of development, diagnosis, correction]. St. Petersburg: Rech' Publ.